

Рефлексия на себя и на других

Личность в контексте культуры

Валерия Мухина

РЕФЛЕКСИЯ НА СЕБЯ И ДРУГИХ: СОРОК ЛЕТ ФИЛЬМУ «Я И ДРУГИЕ»

***Аннотация.** Проводится анализ сущности конформизма как социальной реальности взаимодействия людей, описываются известные авторские эксперименты, содействующие проявлению конформных реакций человека. Обсуждаются: конформизм как поведенческая реакция и как свойство личности; конформизм в сравнении с неконформизмом; самостоятельность как высшее достижение личности. Обсуждается история создания фильма и история понимания сущностных особенностей поведения человека среди других.*

***Ключевые слова:** конформность; подражание; конформизм; негативизм; неконформизм; самостоятельность.*

***Annotation.** The article deals with analysis of conformism as social reality of people interaction, the known author's experiments illustrating conformal reactions are discussed. Discussion emphasizes: conformism as behavioral reaction and as personal property; conformism in comparison with nonconformism; independence as higher personal achievement. The history of creation of a film, and history of understanding of intrinsic features of behaviour of the person among others is discussed.*

***Keywords:** nonconformism; imitation; conformism; negativism; nonconformism; independence.*

В 1971 году киностудия «Киевнаучфильм» снимала фильм «Я и другие». В основу фильма легли эксперименты, демонстрирующие закономерности конформного поведения человека в социуме. Режиссер – Феликс Соболев.

Научный консультант – в ту пору член-корреспондент АПН СССР Артур Владимирович Петровский. Автор большинства экспериментов – сегодня доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующая кафедрой психологии развития МПГУ Валерия Сергеевна Мухина.

На этих страницах автор рефлексивных воспоминаний и размышлений объясняет, что общего между конформизмом, негативизмом и нонконформизмом и почему самостоятельность – удел избранных в особых, значимых ситуациях. Кроме того, автор рефлексии на историю создания фильма и на замечательных людей, которые совместно творили удивительное произведение, определившее не только начала отечественной социальной психологии, но и повлияли на самосознание думающей, духовной части общества. Творческая киногруппа во главе с режиссером Феликсом Соболевым ответила образами кино на целый ряд существенных вопросов социальной психологии людей и заявила о значимых проблемах человека среди других.

*Я знаю, как на мед садятся мухи,
Я знаю смерть, что рыщет, все губя,
Я знаю книги, истины и слухи,
Я знаю все, но только не себя¹.*

Франсуа Вийон

Конформизм как
социальная
реальность

Понятие «конформизм» происходит от позднелатинского «conformis» – подобный, сходный.

В Европе слово «конформизм» начали использовать в Средние века для обозначения сообщества, сформировавшегося вокруг англиканской церкви и принимающего все ее догматы.

В XX в. в связи с изменением системы социального взаимодействия это слово приобрело новый смысл. Обществу понадобился термин, означающий «следование за мнением других». И он появился. Строго говоря, его ввели европейцы, перед которыми встала проблема влияния на людей – с одной стороны, и изучения той категории лиц, которые легко поддаются чужому воздействию – с другой. В это же время возникло и понятие «конформность» для обозначения качества личности, проявляющей конформизм.

Эти понятия распространялись по миру не очень быстро. У нас был друг семьи – известный японист Ирина Львовна Иоффе. Она рассказывала, что в 1960-е гг. японские литераторы, наблюдая за тем, как мы живем в СССР, сказали ей: «Вы, советские люди, – настоящие конформисты». Ирина Львовна воспитыва-

¹ Этот отрывок из «Баллады примет» Франсуа Вийона я предложила в качестве эпиграфа к фильму «Я и другие».

Эксперименты,
связанные
с конформизмом

лась с боннами, знала много языков, вообще женщина образованная, не поняла, о чем речь. «Вот видите, – сказали ей японцы, – вы даже слова такого не знаете – “конформизм”». В ту пору в СССР, конечно, о конформизме не слыхивали.

Одним из первых конформность начал исследовать турецкий психолог Шериф Музафер. В 1935 г. он провел эксперимент с использованием автокинетического эффекта, то есть иллюзии движения. Он просил испытуемых отмечать моменты начала и окончания движения световых точек и определять расстояние, на которое они якобы переместились. В одной группе Шериф Музафер проводил эксперимент сначала с участием всех испытуемых, а потом индивидуально, а в другой – наоборот. В результате оказалось, что групповое обсуждение влияет на индивидуальные показания.

Пожалуй, самые известные эксперименты по изучению конформности принадлежат американскому психологу Соломону Ашу. В 1950-е гг. он провел эксперимент с разновеликими отрезками. Он показывал восьмерым молодым людям (семеро из них были «сообщниками» Соломона Аша, то есть членами подставной группы, и лишь один – испытуемый) четыре линии и просил указать одинаковые по длине. «Подставная группа» систематически давала неверные ответы, и испытуемый чаще всего шел у них на поводу.

Феномен подставной
группы

В результате множества социально-психологических исследований было установлено, что самое сильное влияние на человека оказывает группа именно из семи человек. Антон Семенович Макаренко писал в своих работах о том, что семь имеет особую силу воздействия. Это верно для взрослых. А когда дело касается детей, семь – уже много. Мы в своих экспериментах с детьми уменьшали подставную группу до четырех.

Мотивы
конформного
поведения

Конформизм может быть социальной реакцией, а может – свойством личности. Истинные конформисты всегда готовы следовать за другими. Это опасные люди, ими легко манипулировать, они поддаются каждому последующему воздействию, у них нет внутреннего стержня, нет своей позиции. Конформистов в чистом виде не так много.

В то же время конформизм может быть формой продуманной социальной адаптации. Люди часто поступают конформно, если это им выгодно. Кроме того, исследователи зафиксировали резкое повышение конформности в нестабильные исторические периоды. В ситуации неопределенности, когда люди не знают, как себя вести, они невольно соглашаются с другими.

Конформизм,
государственное
устройство
и каждый отдельный
человек

Есть страны, система которых ждет от человека конформных реакций. Системам Сталина, Мао, Гитлера конформизм был на руку. И люди проявляли конформизм. Как я уже сказала, человек порой демонстрирует конформную реакцию из рациональных побуждений. Однако, наша психика сложнее, чем условия, к которым нас пытаются подстроить: у человека может быть много противоречивых мотивов для выбора линии поведения.

Интересные исследования проводил американский психолог (кстати, выходец из России) Ури Бронфенбренер. Изучая ценности североамериканских и латиноамериканских детей, он выяснил, что для американцев важна социальная агрессивность, а для латиноамериканцев – конформизм, следование друг за другом.

Есть описания, когда другой американский исследователь обратил внимание: если поставить к доске трех учеников-латиноамериканцев и попросить первого, кто решит математическую задачу, повернуться лицом к классу, никто не повернется. Все будут ждать друг друга, потому что в ряде стран Латинской Америки быть первым неприлично. В США – наоборот, там постоянно ожидают первого, лучшего. Это внешний культурный фактор поведения, форма адаптации к социальным условиям, к социальным ожиданиям. *В реальности в любой системе обязательно есть самостоятельные, есть конформисты и негативисты.* Это реальные личностные типы.

Человек – существо
социальное.
Как проявляется
индивидуальность?

В каждом человеке есть два начала: социальное (я принадлежу обществу, оно меня взращивает) и уникальное («я неповторим», «не путайте меня с другим»). Уникальные проявления нужны человеку в отдельных существенно значимых для него случаях: при решении сложных проблем и в творчестве (научном, литературном, художественном и т.д.), то есть когда мы тем или иным способом выражаем свое видение мира, пропуская через себя Великое идеополе общественного сознания (сложившиеся в истории человечества образы и идеи, которые влияют на самосознание каждого отдельного человека в зависимости от уровня его образования и внутренней позиции). Однако чаще всего мы ведем себя как социальные единицы «как все» – это стереотипы, навыки взаимодействия с другими. Мы выходим на улицу и (если нормативность нами усвоена) ведем себя в соответствии с социальными ожиданиями: корректно, без агрессии. Мы не проявляем свою личностную позицию до тех пор, пока не попадаем в проблемную для нас ситуацию.

Социальное начало в нас сильно, потому что любая система делает из человека социальную единицу. Это

Конформизм как
свойство личности

нормально. Другое дело, что людей нельзя ломать, превращать в винтики. Конечно, есть люди, у которых одно из этих двух начал проявляется ярче. Например, у Иосифа Бродского был внутренний конфликт с обществом, когда он испытывал неистребимую потребность «оставаться человеческим существом», личностью. Он отразил свои чувства в своем рефлексивном эссе «Меньше единицы» [1]. Он сам нашел этот образ и использовал слово *единица*, прижившееся в философии и науках о человеке, в качестве понятия «социальная единица».

Никто не знает о соотношении врожденного и приобретенного. Исследовать это очень сложно, можно сказать невозможно. Может быть, дело в слабом типе нервной системы: сензитивные, то есть чувствительные к внешнему воздействию люди могут легче поддаться влиянию окружающих. А если эта слабость сопряжена с отсутствием культуры, системного отношения к миру, если человек не занимается саморазвитием и самоформированием, не выделяет себя, то дело совсем плохо. Хотя, замечу, что сама сензитивность – великий дар. Художники чувствительны к миру, и благодаря этому свойству они реализуют свои уникальные способности не только *смотреть*, но и *видеть*, – проникновенно *чувствовать*, глубинно *понимать*.

Нонконформизм или
негативизм?

В психологии часто используется термин «негативизм». В отечественных психологических словарях только в словаре А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского есть понятие «нонконформизм» [2]. Так вот, *нонконформизм* объясняется как синоним понятия *негативизм* и как антоним конформности. *Нонконформизм и негативизм* – это протестное поведение, которое проявляется как реакция на общественное мнение. У нонконформизма и негативизма есть общее с конформизмом: и то, и другое, и третье – зависимость от общества, отсутствие самостоятельности.

Только конформисты соглашаются и говорят «да», а нонконформисты, негативисты возражают и говорят «нет». И теми и другими можно манипулировать. Если мы хотим чего-то добиться от негативиста, мы просим его об обратном.

Почему-то некоторые видят в нонконформизме некую социальную ценность. Так при советской власти протестные проявления людей расценивались как свидетельство силы и самостоятельности личности. Однако нонконформизм – это демонстративный негативизм, а не самостоятельное выражение своей социальной позиции. Да, в Советском Союзе определенную категорию

Самостоятельность
как высшее
достижение
развивающейся
личности

людей называли нонконформистами. Конечно, они реально могли быть борцами. Но по большей части это были тщеславные борцы. И их проявления я бы не назвала высшим достижением социального поведения.

Высшее достижение позиции человека среди людей – *самостоятельность*. Так, Андрей Дмитриевич Сахаров понимал, что и зачем он делает, и объяснял это людям, деликатно выражая свои мысли и чувства. Он выступал прежде всего за интересы человечества и своей страны.

Самостоятельность – это личностное свойство, сопряженное с понятием самостояние. А. С. Пушкин писал: «Самостоянье человека – залог величия его». А. С. Пушкин зрил в корень. Он гений. Только самостоятельного человека способного к самостоянию можно назвать истинной личностью [3]. Самостоятельность – это целостное представление о своем месте в мире, о своем пути, о том, как «выделать» себя, как выстраивать отношения с близкими, с Родиной, с миром. Чтобы реализовать свои представления, нужна воля. Человеку часто приходится противостоять мнению других. Людей, демонстрирующих целостность сознания и воли, во все времена было не так много. Хочу назвать блистательного русского политического деятеля Василия Витальевича Шульгина (1878–1976), который достойно соответствовал в истории Государства российского своему месту и своему времени, верно служа Родине, честно признавая свои заблуждения [4, 5].

Быть
самостоятельным –
сложная душевно-
духовная работа

Самостоятельная личность тоже может давать и конформные, и негативные реакции. Любого человека можно «подставить», любой человек может «облажаться», просчитаться, потерпеть крах. Когда мы проводили эксперименты для фильма, мы специально подготавливали людей для нужной нам реакции. Мы приводили их в уютную комнату, где были кофе, конфеты, шоколад. Испытуемый входил туда вместе с подставными участниками – входил не последним, а третьим или четвертым. К нему все хорошо относились, показывали ему свое расположение, шутили, смеялись над его шутками. Все его поддерживали, и он чувствовал себя среди своих. И в такой компании в ситуации эксперимента он чаще всего вставал на ту же позицию, что и члены подставной группы. Например, про фотографии разных людей, мужчин и женщин, говорил вслед за другими, что это портрет одного и того же человека. А если перед экспериментом все были нервные, злые, а на самом эксперименте дополнительное напряжение создавала съемочная команда, испытуемый давал негативные реакции. Например, про портреты одного и того же человека, говорил, что это разные люди.

Поддержка
и ловушки
социальных
отношений

Лично я, когда речь идет о серьезных, принципиальных для меня вещах, связанных с моим представлением о мире, внутренне готовлюсь, мобилирую свою энергию, чтобы, если понадобится, дать отпор тем, кто намерен мною манипулировать. К этому надо быть готовым эмоционально, рационально и физически. Человека можно попать, сломать, если, например, он устал – ведь все мы к концу дня истощаемся. Кроме того, чтобы противостоять манипуляции и не сломаться, нужны воля, разум и эмоциональная культура – то, что определяет способность регулировать свои реакции. В этом смысле и надо человеку себя воспитывать.

Вообще социальные отношения – это и поддержки, и ловушки. Есть люди, которые профессионально расставляют ловушки, которые умеют руководить массами и группами, манипулировать их поведением и чувствами. Когда вышел фильм «Я и другие», меня приглашали в учреждение, где обучались будущие политические лидеры африканских, азиатских и других дружественных СССР стран. Я успела прочитать там несколько лекций, когда, наконец, поняла, что на этом фильме «Я и другие» учат манипулировать людьми. И я прекратила свои визиты. Ведь сущностная цель фильма была показать людям: человек может невольно пойти на поводу у других. Амбивалентная сторона раскрываемых феноменов наглядно подсказывала то, как можно манипулировать человеком.

Нуждается ли
общество в
самостоятельных
людях?

Общество нуждается в самостоятельных людях. Однако людей самостоятельных, которые умеют думать, стремятся развивать свою душу, тех, для кого на первом плане личностное развитие, всегда меньше. И это нормально. Как всякому биологическому виду нам не нужна избыточная самостоятельность. Обществу это не нужно. Человечеству надо воспроизводить себя. Какими бы социальными, интеллектуальными и духовными мы ни были, необходимость воспроизводства подчас сильнее нас. Воспроизводить – непрерывно возобновлять типологию социального поведения. Это ключевой момент жизни.

Здесь возможно провести аналогию с животным миром. Великий Чарльз Дарвин писал, что среди животных есть лидеры (вожаки), они более интеллектуальны, чем остальные. Вожаков всегда меньше. В стереотипных ситуациях, когда действует описанная Иваном Петровичем Павловым схема поведения по модели «стимул – реакция», стадо действует в соответствии с инстинктом: добывает пищу, производит на свет потомство, пребывает в покое. Когда случаются природные и другие катаклизмы, вожаки вынуждены «соображать» за всех, решать возник-

Потенциальные
возможности
интеллектуальных
особей

шие проблемы. Каждый вид нуждается в интеллектуальном вожаке, который может проявить себя в экстремальной ситуации. Вожак в животном царстве – прообраз самостоятельного лидера в человеческом сообществе.

Есть гениальный эксперимент с крысами. В вольер с высокими железобетонными стенами посадили крыс (из грызунов это самые интеллектуальные создания). Дали им ветошь, бумагу, солому, ветки – начали строить гнезда. Поставили качели – начали качаться. Дали еды <...>. А посередине вольера – глубокий колодец с водой. Так вот четыре крысы – три самца и одна самка – освоив пространство, начали изучать колодец и, в конце концов, попадали в него. Сработал открытый И. П. Павловым знаменитый рефлекс «Что такое?».

Ограниченность
общественной
нужды в
самостоятельности
граждан

Общество, в том числе и лидеры, – увьи! – не заинтересованы в большом числе лиц, стремящихся к самостоятельным проявлениям себя в жизни.

Воспитать в людях самостоятельность в известной мере возможно. Однако это нерационально с точки зрения реальных потребностей социума. Изобилие свободных, самостоятельных персон не нужно обществу. В этой связи полагаю правомерным вспомнить размышления Карла Густава Юнга о самостоятельности и ответственности человека. Мудрый психолог писал о том, что «любой человек в составе общества в каком-то смысле хуже, чем тот же человек, действующий сам по себе; управляемый обществом, он до определенной степени избавлен от личной ответственности... Чем многочисленнее организация, тем труднее избежать в ней аморальности и слепой тупости (*senatus bestia, senators boni viri*)² <...> общество вознаграждает прежде всего посредственность и поощряет любого, кто согласен вести беспроblemное, безответственное, растительное существование. Сильная индивидуальность неизбежно загоняется в угол.

<...> Без свободы не может быть нравственности» [6]. Разве не о нужде общества в конформистах писал в первой половине XX столетия Карл Юнг?

Надо выделаться
в человека,
в личность

Развитие человека определяется тремя факторами [7, с. 45–378, 739–832]. Первый – это генотип (то, что досталось нам от предков: тип нервной системы, особенности строения органов чувств и т.д.). Второй – социальные условия: то, как человека воспитывали. Бихевиористы, которые позаимствовали у Ивана Петровича Павлова схему «стимул – реакция», говорили: дайте нам двенадцать детей, и из одного мы сде-

² С лат.: Сенат – зверь, сенаторы – добрые люди.

лаем врача, из другого – педагога, из третьего – преступника и т.д. Третий фактор – внутренняя позиция самого человека. Эта позиция формируется не у каждого. Она может сложиться у тех, у кого есть некая система ценностей, кто готов работать над собой. Внутренняя позиция для своего формирования требует колоссальных усилий. Кроме того, воспитать можно только тех, кто имеет к этому мотивацию и сам ищет себе учителя [7, с. 836–953].

Федор Михайлович Достоевский настаивал на том, что *«сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека»*, при этом он писал, что *недоделанные* люди не способны осуществить никакие правила, даже самые очевидные [8]. Вслед за Федором Михайловичем повторю: *чтобы сделаться личностью надо выделаться в человека.*

Предыстория
создания фильма
«Я и другие»

Полагаю, что пора обратиться к истории создания фильма «Я и другие».

Для меня участие в работе над фильмом стало полной неожиданностью. Я прежде видела научно-популярные фильмы Феликса Соболева «Язык животных» и «Думают ли животные?». Помню, что меня восхитила научная точность, отснятого материала поведения животных и хороший закадровый текст объясняющий блистательный видеоряд. Помню, что у меня возникло сожаление о том, что дело обошлось без меня – ведь я была хорошо обученным натуралистом-исследователем: моим учителем была Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, известный в нашей стране и в Европе зоопсихолог и детский психолог, сравнивший развитие собственного сына и шипанзе в их детстве (раннем онтогенезе) [9].

Однажды, когда я была в докторантуре, мой шеф и друг Артур Владимирович Петровский позвонил и сказал с хитрющей и доброжелательной интонацией: «Лерочка! Помнится мне, что Вы когда-то огорчились о том, что не работали вместе с Феликсом Соболевым. Так вот, завтра он со своей командой у меня дома. Приезжайте! Вам будет интересно».

Конечно в урочное время я была у Петровских. Там уже обитала группа веселых, энергичных человек, которые напористо и вполне убедительно живописали кинообразы и излагали идеи будущего фильма. Возглавлял эту энергичную группу Феликс Соболев.

Феликс Соболев –
режиссер и личность

Этот человек – Феликс Соболев – был одновременно вдохновлен своим очередным проектом, страстно включен в его мерцающие пока идеи и взволнован тем как вообра-

жаемое и задуманное будет воплощено в зрительный и смыслообразующий ряд. Все сложные чувства, которые испытывал режиссер, отражались на его лице, в выразительной экспрессии рук и тела, в эмоциональном тоне его речи. Это был захваченный своей работой человек.

Феликс страстно излагал возможные эксперименты и идеи фильма<...>. Он страстно фантазировал.

Я была потрясена такой безусловной включенностью в творчество.

Прошло время, и я оказалась в городе Киеве в студии Научно-популярных фильмов<...>.

Как оказалось, сценарий Ю. Аликова был весьма несовершенен, начиная от эпиграфа к фильму («Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины – все актеры, у них есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль<...>.» В. Шекспир) до понимания эпизодов, экспериментов и конечной идеи<...>.

Погрузившись в проблемы и идеи предстоящей творческой работы, я выключила свою голову в отношении докторской диссертации и на полгода погрузилась в работу над экспериментами в те времена в запрещаемой и неведомой для СССР области знаний – социальной психологии.

Мы тяжело работали. Норма труда – ненормированный день (обычный парадокс в творчестве). Изю дня в день Феликс страстно призывал всех к тому, чтобы мы физически, психически и нравственно были включены в процесс работы над будущим фильмом. Его энтузиазм в вербальном выражении: «*Ведь это наше общее дело!*».

Режиссер любил свое дело, жил им и нарциссически полагал, что все должны жить в тех же страстях и устремлениях. В этом была его безусловная сила и правда творца. В этом был его творческий эгоцентризм. Реально группа была полна творческого и исполнительского энтузиазма – режиссер обладал талантом вести за собой.

Феликс обладал тираническими качествами – он стремился править нами на основе единичной неограниченной власти. Однако, когда уже не было сил и, когда сей тиран был неправ, я давала ему такой несокрушаемой силы отпор, что он легко и быстро становился лояльным, тонко рефлексиирующим, внимательным и понимающим. Такое гениальное перевоплощение человека быстро меня смиряло, и мы продолжали вдохновенно работать.

Что говорить<...> Феликс был талантлив в работе над каждым своим детищем, над каждым фильмом. Он был увлеченным, трудоспособным творческим человеком.

Эксперименты,
проводимые
на съемках фильма

Феликс Соболев рано ушел из жизни. В Киеве собирались назвать студию его именем, но не случилось.

Теперь о работе над самим фильмом.

На съемках фильма «Я и другие» проводились эксперименты со студентами. Мною были предложены эксперименты с белыми и черными пирамидками, а также специально для детей *проективный эксперимент* («сладкая каша»). Реакции большинства (вопреки надеждам нашего научного консультанта, тогда члена-корреспондента АПН СССР, Артура Владимировича Петровского, который полагал показать, что советская молодежь, в отличие от американской, самостоятельна) были конформными. Но были и те, кто не шел на поводу у группы. Так вот тех, кто проявлял самостоятельность, я спрашивала, что они чувствовали, не соглашаясь с большинством (с подставной группой). И они отвечали, что очень волновались. Один крепкий молодой человек, мастер спорта, сказал: «У меня было такое ощущение, что некий стержень дрожит во мне. Так мне было трудно».

Когда группа давит, а ты идешь своим путем, ты несешь большие энергетические потери. Проще проявить конформизм: ты со всеми, тебя никто не казнит, не милует, все в порядке. Самостоятельность дорогого стоит.

Когда мы снимали эпизоды на конформные реакции испытуемых в ситуациях давления подставной группы (эксперименты С. Аша), то на мне лежала ответственность выбирать тех людей, кто проявит конформные реакции.

У меня был безусловный опыт в проведении экспериментов по идее С. Аша. В 1967 г. мои близнецы начали учиться в школе, и я провела с первоклассниками эксперимент с подставной группой. Стимульным материалом были разных цветов и разной насыщенности квадраты. Подставная группа говорила то, что не соответствовало действительности. Результаты моих усилий были многократно опубликованы [10]. Таким образом в работе над экспериментальными ситуациями у меня уже был личный опыт.

Я безумно нервничала – ведь, как я полагала, надо было предугадать тех, кто, безусловно, даст конформную реакцию. Волновались все: режиссер, оператор, их ассистенты, осветитель. А я как волновалась!

Так как подставную группу я сформировала по своему усмотрению (шесть энергичных, разбитных, бойких и веселых молодых людей и одна девушка), у меня были основания верить в силу воздействия этой команды на одного человека.

На мне лежала
ответственность
выбирать тех, кто
даст конформную
реакцию

Из чего я первоначально исходила в поисках тех, кто даст конформную реакцию?

Каждый отдельный человек обладает своей особенной позицией и поведенческими способами реагирования на воздействие группы. Нам нужны были те, кто даст конформные реакции. Такова была первая задача режиссера.

Я волновалась. Одно дело – мой опыт с детским конформизмом, другое дело – взрослые, интеллектуально состоятельные студенты.

Сначала я выбирала девушек, преимущественно хрупких, имеющих довольно неуверенный вид. И у нас пошло дело! Все они давали конформные реакции!

Потом я стала выбирать бойких на вид девушек и юношей с большими вариациями во внешней самопрезентации, в поведении и манере общения. Даже сильные и уверенные в себе спортсмены и умники по большей части давали конформные реакции.

Бум на студии Киевнаучфильм

На студии начался бум! К нам приходили полюбовать: что у нас такое происходит? Приходили режиссеры, операторы, их ассистенты и прочие люди, работающие в этом большом кинопроизводстве. Спустя время обо мне стали говорить, что я колдунья, на меня посматривали с напряженным вниманием. Это меня обижало и злило: в сердцах я отвечала, что я ведьма с известной в Киеве «Лысой горы», что я якшаюсь с нечистой силой <...>.

Рефлексия на себя и других

Однако меня саму потрясали результаты нашего предприятия: большинство давало конформные реакции. Я понимала, что сама ситуация кино: режиссер, операторы, осветители; личная включенность в этот сложный, экзотический для любого студента процесс; психолог и его требования, обращенные к группе таких же как ты сам – все это толкает к объединению и следованию за группой. Но, когда почти все дают конформную реакцию, когда большинство на портреты разных людей говорит вслед за группой, что этот и этот – портрет одного и того же человека, когда многие говорят вслед за группой на белую и черную пирамидку, что они обе белые <...>. Удивление переполняло меня. Таковы мы, люди – человеки?

Одно я поняла сразу: моя персона экспериментатора тут ни при чем! Видимость влияния моей личности – иллюзия, обман. Я сама была в ступоре от результатов. То, что происходит – некая закономерность наших социальных реакций друг на друга.

Я поняла раз и навсегда: если ты можешь воспроизводить некий результат, то не ты лично обладаешь некими свойствами воздействия на других, а некие механизмы, которые сложились в социальной истории человека. Лично ты – лишь (случайно, спонтанно, согласно

Сила слова

открытому научному знанию и т.д.) подошел к этим механизмам и воспользовался их силой. Однако за этим «лишь», в этой частице русского языка, стоит великая сила сущностных наших человеческих феноменов: ты подошел и *ты увидел, познал, понял*.

Я многое поняла для себя о нас, о человеках. Работая с людьми и создавая стимульные ситуации воздействия на человека, я увидела, как легко мы выражаем готовность принимать предлагаемые нам значения слов, как легко мы готовы следовать за суждениями и высказываниями других.

Действительно, человеческая речь имеет долгую историю своего развития. И первое назначение речи – передавать верную информацию от человека к человеку, а потом – способность выражать словами свои чувства и мысли, рефлексировать на себя и других и прочее. Мы доверяем суждениям других, посему мы можем обмануться.

В нашем фильме были ситуации, которые направляли испытуемых по ложному пути. Когда, указывая на портрет человека, экспериментатор говорил, что это большой ученый, испытуемый видел в нем интеллект и добрый нрав, когда говорил, что это рецидивист, испытуемый видел в нем черты асоциального человека. Сказанное слово связывает нас с его значениями и смыслами и околдовывает наше восприятие и наше сознание.

В наших экспериментах меня потрясла увиденная мною зависимость человека от слова.

«Обе белые»

Психологический шок вызвал у всей группы эксперимент с белой и черной пирамидками. Эксперимент адресованный ко взрослым молодым людям, А. В. Петровский предложил создать такую ситуацию, когда испытуемые ни за что не пойдут на поводу у группы. Мы долго маялись в поисках такой ситуации, пока я не предложила поставить перед взрослыми нашими испытуемыми белую и черную пирамидки. Подставная группа должна была говорить, что они обе белые.

Ситуация казалась абсурдной. Никто не мог предположить, что взрослые люди пойдут на поводу у подставной группы. Однако сразу первый испытуемый (так уж случилось!) – молодой человек вслед за группой сказал на белую и черную пирамидки: «Обе белые». Он повторил эти слова трижды. Поиски новых стимулов, на которые наши испытуемые отреагировали бы праведным сопротивлением, мы прекратили. Мы стали работать над предложенным мной экспериментом (белая и черная пирамидки).

Фильм призывает
быть ответственным
за себя

Мы с Феликсом хотели сказать нашему зрителю: «Старайтесь быть самостоятельными, не идите за мнением большинства, не взяв за себя ответственность». Надо не забыть, что в ту пору был глубокий Советский Союз. Мы не знали, чем обернется для всех этот фильм со своей жизненной правдой.

Реально, когда фильм вышел, и мы все (режиссер с его верной кинокомандой, А. В. Петровский и я) выступали в Доме кино, в Доме союза писателей и в других «домах», случались довольно неприятные коллизии. Некоторые бдительные умники из творческих союзов агрессивно интересовались кто мы такие, что хотим сказать этим фильмом.

Личность Артура
Владимировича
Петровского

Хочу выразить мое восхищение замечательным Артуром Владимировичем Петровским, который взял на себя ответственность и стал научным консультантом такого фильма. Во время съемок я думала: «Ну, зачем нам консультант. Мы сами <...>». Но, когда началась демонстрация фильма компетентным аудиториям, я поняла, что такое *брать на себя гражданскую ответственность* за образы и мысли серьезного киноисследования. В ту пору я психологически стояла за Петровским и до конца не понимала, чем это могло обернуться в нашей стране в те годы.

Сегодня я хочу выразить мое восхищение личностью Артура Владимировича Петровского: это был для того времени смелый выбор психолога, изучающего поведения человека среди других людей.

Нас понимают

Помню: наш фильм демонстрировался многие годы подряд в малых залах кинотеатров «Россия» и «Москва». В ту пору меня узнавали на улицах и благодарили за фильм. Я смущалась и радовалась тому, что *нас не только смотрят, но и понимают*.

Шло время. Мы стали жить в России. Снова прошла волна демонстрации нашего фильма теперь уже на экранах телевизора, по многим каналам.

Фильм продолжает
жить

Наконец – 2010 год.

Некий молодой режиссер воспылил желанием сделать ремейк фильма «Я и другие». Он предложил мне стать научным консультантом. Я отказалась: прожитое прошлое для меня неповторимо. Нет Феликса Соболева. Нет Артура Владимировича Петровского <...>. В экспериментаторы я порекомендовала своего ученика – Леонида Проценко, организовала подставную группу из наших молодых ученых и аспирантов. На экране все они выглядели достойно. Фильм режиссеру не удался.

В июне в программе «Картина маслом» у Дмитрия Быкова на пятом канале обсуждался наш фильм в связи с проблемой конформизма и неконформизма. Андрей Бильжо, участвовавший в этой программе, писал на своем сайте о фильме: «В этой программе был показан уникальный советский фильм “Я и другие” Феликса Соболева. Я рекомендовал бы посмотреть его всем «снобам», потому что это потрясающе интересный документальный фильм 1971 года – непонятно, как он тогда проскочил!»

– Спасибо Вам, Андрей, за Феликса Соболева.

Совсем недавно замечательный режиссер Андрей Звягинцев, будучи в гостях у В. В. Познера, дал высокую оценку экспериментам фильма «Я и другие». В конце июля 2011 г. в связи с юбилеем Ф. Соболева фильм вновь демонстрировали по пятому каналу.

Фильм продолжает жить. Его образы и идеи нужны людям.

1. *Бродский И.* Меньше единицы // Сочинения Иосифа Бродского. Т.V. – СПб., 1999. – С. 7–27.

2. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 238.

3. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 2-е изд.: исправл. и дополн. – М., 2010.

4. *Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920 год. – М., 1990.

5. *Шульгин В. В.* Три столицы. – М., 1991.

6. *Юнг К. Г.* Психология нацизма // О современных мифах: Сб. трудов: Пер. с нем. – М., 1994. – С. 233.

7. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность <...> – С. 45–378; 739–832; 836–953.

8. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь–Август. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л., 1983. – Т. 25. – С. 47.

9. *Ладыгина-Котс Н. Н.* Дитя шимпанзе и дитя человека. – М., 1935.

10. *Мухина В. С.* Дневник матери (первоклассники) – М., 1977. – С. 58–62; *Мухина В. С.* Близнецы: 2-е изд. – М., 1997. – С. 531–532; *Мухина В. С.* Таинство детства. – М., 1998; 2-е изд. – СПб., 2000; 3-е изд. – Екатеринбург, 2005 (везде: – С. 236–240) и в др. изданиях.
